

О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Мухиддинова Мафтуна Кахромон кизи

Преподаватель Профессиональной школы №1

Китабский район, Кашкадарья

maftunaashurova9898@gmail.com

Аннотация

В работе анализируются научные подходы в описании функциональности грамматических единиц. Функциональный аспект рассматривает грамматику с точки зрения деятельности в коммуникативной среде ее составляющих единиц, ее деятельности в целом. В статье кратко описаны основные положения теорий функциональной грамматики русского языка А.В. Бондарко, Г.А. Золотовой, М.А.Шелякина. Разработка функциональных подходов явилась реакцией на установки традиционной «парадигматической» лингвистики, которая, по мнению многих лингвистов, исчерпала свои возможности.

Ключевые слова: функция, теория, лингвистика, семантика, функциональная грамматика, русский язык, грамматическая единица, коммуникативная среда, проблемы системного описания.

RUS GRAMMATIKASI O'RGANISHIDA FUNKSIONAL YONDASHUV

Annotatsiya:

Maqolada grammatik birliklarning funktsional imkoniyatlarini tasvirlashga ilmiy yondashuvlar tahlil qilingan. Funktsional jihat grammatikani uning tarkibiy birliklarining kommunikativ muhitidagi faoliyat nuqtai nazaridan, umuman uning faoliyatini ko'rib chiqadi. Maqolada rus tilining funktsional grammatikasi nazariyalarining asosiy qoidalari qisqacha tasvirlangan (A.V. Bondarko, G.A. Zolotova, M. A. Shelyakin). Funktsional yondashuvlarning rivojlanishi an'anaviy "paradigmatik" tilshunoslikning asoslariga munosabati edi, bu tilshunoslik, ko'plab tilshunoslarning fikricha, o'z imkoniyatlarini tugatdi.

Kalit soʻzlar: funktsiya, nazariya, tilshunoslik, semantika, funktsional grammatika, rus tili, grammatik birlik, kommunikativ muhit, tizim tavsifi muammolari.

FUNCTIONAL APPROACHES TO STUDY RUSSIAN GRAMMAR

Annotation

The article analyzes scientific approaches to describing the functionality of grammatical units. The functional aspect considers grammar from the point of view of activities in the communicative environment of its constituent units, its activities in general. The article briefly describes the main provisions of the theories of the functional grammar of the Russian language A.V. Bondarko, G.A. Zolotova, M. A. Shelyakin. The development of functional approaches was a reaction to the attitudes of traditional "paradigmatic" linguistics, which, in the opinion of many linguists, has exhausted its possibilities.

Keywords: function, theory, linguistics, semantics, functional grammar, Russian language, grammatical unit, communicative environment, problems of system description.

Широкое исследование понятия функции в языкознании началось со второй половины XX века, «катализатором» этого процесса явилась синтаксическая теория Н.Хомского. Изучение вопросов функционирования в русской грамматике нашло отражение в работах таких российских ученых, как В.Г. Адмони, Н.А. Слюсарева, Н.Ю.Шведова, Н. Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова и другие.

Функциональная грамматика определяется как грамматика, изучающая язык в «действии», т.е. рассматривает грамматику с точки зрения деятельности/функционирования ее составляющих единиц, ее деятельности в целом в какой-либо среде. Понимается, что язык функционирует - в коммуникативной среде, ибо всякий язык реализуется собственно в речевом акте, в общении, когда проявляются те или иные его качества и свойства. В связи с этим многие ученые при исследовании различных аспектов теории функциональной грамматики часто используют определение коммуникативный, в качестве примера приведем некоторые:

-труды Галины Александровны Золотовой (в соавторстве) «Коммуникативные аспекты русского языка» (2003), «Коммуникативная грамматика русского языка» (2004), Г.А. Золотова и др. «Русский язык. От системы к тексту. 10 класс» (2002);

–труды Александра Владимировича Бондарко (коллектив авторов) «Грамматическая категория и контекст» (1971), «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» (2001) и др.;
–работы Всеволодовой Майи Владимировны «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» (2000); (в соавторстве) «Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы» (2001) и др.;
–труды Киклевич Александра «Притяжение языка. Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика» (2007) и др.

В сущности, появление функциональной грамматики (ФГ) явилось ожидаемой реакцией на установки традиционной «парадигматической» лингвистики, которая, по мнению многих лингвистов, исчерпала свои возможности, а «неудовлетворенность» таким положением «искала выхода» [5].

А.Н.Золотова утверждает, что «грамматическая наука - это не свод парадигм, правил и запретов, а ключ к строю языка, к строю текстов, к строю человеческой мысли», вследствие чего все элементы языка должны служить тексту. Каждая языковая единица обладает имманентным свойством - функцией, посредством которой она служит построению коммуниката. Каждую единицу характеризует взаимообусловленность ее формы, значения и функции. «Этот комплексный критерий, более объективно отвечающий сущности языковых явлений, позволяет переориентировать грамматику от классификационных задач к объяснительным» [5].

Еще в 1983 году А.Е.Кибрик, подчеркивая центральную роль семантики в языке, указывал на ограниченность структурной лингвистики: «... необходимо изучать лингвистические явления вместе с мыслительной деятельностью говорящего человека», призывал выявлять языковые процессы так, как они происходят «на самом деле» [1].

По ряду объективных причин функциональная грамматика еще не считается состоявшимся самостоятельным направлением в современном языкознании. Очевидно, тому явились разногласия в подходах к самим понятиям «функция» и «функциональный», узкого и широкого понимания грамматики, которые не способствовали выработке единых (универсальных) функциональных подходов к изучению языка.

Разрабатывая теорию русского синтаксиса, Золотова в своих трудах отмечает важность приложения в синтаксисе понятия функции: «... именно понятие функции представляется тем звеном в синтаксической теории, внимание к

которому помогло бы... достигнуть адекватности объекта и метода изучения, к которой стремится ... всякая наука».

Наряду с этим автор в разработке своей функционально-синтаксической концепции активно использует теорию поля. Нужно отметить, что наряду с Г.А. Золотовой, исследующей проблемы функциональности в этом направлении, принципы поля использовались и другими исследователями функциональной грамматики: А.В.Бондарко, Е.В.Гулыга, В.М.Павлов и другие.

В настоящее время к активным разработчикам рассматриваемого направления в России относят ленинградскую лингвистическую школу под руководством проф. А.В.Бондарко. Освещение вопросов ФГ в коммуникативном аспекте представлено также в оригинальных функционально-синтаксических концепциях Д.Н.Шмелева, И.А.Слюсаревой. Функциональную аспектологию разрабатывают Ю.С.Маслов, М.А.Шелякин, А.М.Ломов и др.

Показательна в этом смысле теория А.В. Бондарко, основанная на учении о лексико-семантических полях. Чтобы продуктивно исследовать особенности функционирования грамматических единиц во взаимодействии языковой системы и среды, ученый вводит понятия – функционально-семантическое поле (ФСП) и категориальная ситуация (КС). По определению автора, ФСП – это базирующаяся на определенной семантической категории *группировка* грамматических и «строевых» лексических *единиц*, а также различные *комбинации грамматических средств* данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. При этом семантическая категория – это некая семантическая константа, инвариантный категориальный признак, выступающий в тех или иных языковых значениях, выраженных различными языковыми средствами. ФСП связано с парадигматическими отношениями в языке, коррелируя с функцией в потенциальном аспекте. Выход в речь на уровне синтагматики осуществляет категориальная ситуация – выражаемая различными средствами высказывания типовая содержательная структура, базирующаяся на определенных семантических категориях и представляющая собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием. КС коррелирует с результативным аспектом функции [2]. Функционально-семантическое поле и категориальная ситуация находятся в сложных отношениях взаимообусловленности.

Именно морфологическая категория, по мнению автора, является ядром функционально – семантической категории. Например, в центре категории количественности находится грамматическая категория числа существительных. Сама категория количественности воплощается в русском языке чрезвычайно разнообразно и выражается на лексическом и морфологическом уровнях именами числительными (пять, мало), существительными (толпа, уйма), предложными сочетаниями (в избытке), наречиями (полно, достаточно), устойчивыми сочетаниями (на пальцах не перечесть, с гулькин нос).

Количественность может быть выражена собственно морфологическими средствами, например, единственное число имени, самой своей формой выражающее точное количество, равное единице; отдельные случаи множественного числа, обозначающего точное количество составных частей единого понятия (сани – число полозьев, глаза – два глаза).

Количество может выражаться и синтаксическими средствами: так называемые количественно – именные сочетания (несколько дней), модели с количественной предикации (Времени - мало), генитивные экзистенциальные конструкции (Воды – то! Шуму!), некоторые отрицательные предложения, где отрицание (в ответ ни звука) свидетельствует о количестве, равном нулю и т.д. [3].

А.В. Бондарко отмечает, что принцип системности в грамматике издавна находит выражение в членении ее предмета на отдельные уровни. Единства, изучаемые в морфологии, словообразовании и синтаксисе, характеризуются структурной однородностью их компонентов. Традиционное построение грамматики имеет глубокие основания: оно позволяет раскрыть особенности форм и значений в рамках каждой из выделяемых уровней. Вместе с тем ученый указывает, что «уровневое» описание строя языка связано с определенными ограничениями. «На определенном этапе развития лингвистических исследований оказывается необходимым (дополнительно к уровневому) иной подход - функциональный, отличающийся тем, что он интегрирует разноуровневые языковые средства - морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические - на базе общности их функций. Предметом анализа становятся единства, имеющие функциональную основу». Такими единствами в разрабатываемой А.В. Бондарко модели грамматики являются функционально-семантические поля (ФСП).

Таким образом, согласно концепции А.В. Бондарко, функционально – грамматическое исследование закономерно включается в целостное и единое здание грамматики, представляя собой специальное и последовательное развитие функционального аспекта, заложенного в общих категориальных основаниях грамматики.

Первые попытки объединения существующих разрозненных функциональных подходов в изучении языковых единиц, на наш взгляд, принадлежат М.А.Шелякину. Эти попытки интересны тем, что в теоретическом плане связаны с системным подходом к проблеме функционирования грамматического строя языка, с учетом принципа единства грамматики. Шелякин отмечает: «... все разновидности ФГ объединяются общим пониманием языка как системы языковых средств, служащих для достижения определенных целей речевого общения». Автор акцентирует внимание на «подходе к функциональному описанию грамматики русского языка по принципу «от формы выражения (средства) к функции», который несмотря на длительную традицию в изучении языка, далеко не исчерпал себя и является необходимым этапом для осуществления другого принципа функционального писания языка – «от функции к форме выражения»».

Выбранный подход к функциональному описанию грамматической системы ученый обосновывает следующим образом:

- во-первых, он позволяет представить специфику русской грамматики в ее системе и функциональном потенциале, без чего невозможен переход к выражению заданных смыслов;
- во-вторых, он обеспечивает единство системно-структурного и функционального аспектов языковой системы, так как языковые единицы и их отношения между собой выделяется с учетом их функционального назначения.
- в-третьих, он является первичным и основным в теоретическом и практическом изучении любого языка.

Рассмотренные в данной работе различные аспекты функциональной грамматики свидетельствуют о том, что много противоречивых и спорных моментов включает в себе выбор подхода к функциональному описанию грамматики русского языка: семасиологического (от языковых форм к выражаемому ими содержанию) или ономасиологического (от содержания к языковым формам). Также есть сложности в разграничении понятий *семантика* и *функция*.

В последние годы опубликован целый ряд работ, исследующих как общие, так и частные проблемы ФГ, анализ базовых лингвистических концепций, которых дает возможность сделать заключение о том, что современное состояние теории функциональной грамматики как одного из востребованных и перспективных направлений современного языкознания, сводится к следующим позициям:

- 1) проблематика исследования должна находиться в плоскости с составляющими ее → форма + значение + функция;
- 2) необходим единый функциональный критерий для морфологических и синтаксических единиц, средств и категорий: предстоит определить какова каждого из них в построении связной речи, в процессе коммуникации, «что – для чего?», т.е. для развития ФГ имеют значения труды с развернутым описанием значений грамматических единиц;
- 3) для ономаσιологического описания языка требуется создание системы речевых смыслов, составляющих информацию на данном языке.

Подводя итоги, отметим, функциональное описание языка стало востребованным по следующему ряду причин:

- во-первых, именно это направление учитывает моделирование речевых конструкций с точки зрения говорящего, что позволяет вскрыть механизмы смыслопорождения. В силу этого научные выкладки по функциональной грамматике находят успешное применение в теории перевода и в изучении русского языка как иностранного;
- во-вторых, с помощью технологий ФГ удобно анализировать тексты, т.е. ФГ вошла в инструментарий филологического анализа текста;
- в-третьих, разработки в функциональной грамматике (к примеру, «Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса» Г.А.Золотовой, «Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах» А.Е.Кибрик) указывают на потенциальное ее участие в интегрированном решении задач интеллектуальных технологий (в частности, разработка лингво-смысловой составляющей искусственного интеллекта);
- и в четвертых, исследования в функциональной грамматике, в частности вопросов семантики предложения (Г.А.Золотова, Н. Д. Арутюнова в своих трудах используют, в качестве базового, положение, что *любое*

предложение двусоставное) дают основания утверждать о появлении новой интерпретации синтаксической теории русского языка.

Литература

1. Алпатов В. М. Александр Евгеньевич Кибрик: от структурализма к новым идеям. - М., 2012. - стр.3. (Alpatov V.M. Alexander Evgenievich Kibrik: from structuralism to new ideas. - М., 2012. - p. 3.)
2. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. - стр.23. (Bondarko A.V. On the theory of functional grammar // Problems of functional grammar. М., 1985. - p. 23.)
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии». 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. - стр.40. (Bondarko A.V. Principles of functional grammar and aspects of aspectology”. 2nd ed. - М.: Editorial URSS, 2001. - p. 40.)
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Ленинград: Наука, 1987. - стр.3. (Bondarko A.V. Functional grammar theory. Leningrad: Science, 1987. - p. 3.)
5. Золотова Г. А. Грамматика как наука о человеке/ Русский язык в научном освещении. - №1.- М., 2001, стр.107. (Zolotova G.A. Grammar as a science of man / Russian language in scientific coverage. - No. 1.- М., 2001. - p. 107.)

